О. Ф.
Федоръ Александровичъ
Витбергъ.

ПРОСВѢТИТЕЛЬ АЛТАЯ и УЧИТЕЛЬ БОЛХОВА

Архимандритъ-Миссіонеръ

МАКАРІЙ ГЛУХАРЕВЪ.

Протоіерея-Законоучителя

ИЛІИ ЛИВАНСКАГО.

(Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета).

Цѣна 25 коп.

ОРЕЛЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1905.

P3

Р30 Б-8/12

ПРОСВѢТИТЕЛЬ АЛТАЯ и УЧИТЕЛЬ БОЛХОВА

Архимандритъ-Миссіонеръ

МАКАРІЙ ГЛУХАРЕВЪ.

Протоіерея-Законоучителя

ИЛІИ ЛИВАНСКАГО.

(Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета).

Цѣна 25 коп.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

ОРЕЛЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1905.

Р30 $\frac{5}{12}$

Просвѣтитель Алтая и учитель Болхова,

АРХИМАНДРИТЪ-МИССІОНЕРЪ МАКАРІЙ ГЛУХАРЕВЪ.

Къ 75-лѣтію основанія Алтайской Миссіи въ 1830 году.

(Читано въ засѣданіяхъ Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета 3 и 10 февраля 1905 года).

Въ предѣлахъ Орловской епархіи, и именно въ г. Болховѣ, въ тамошнемъ мужскомъ Троицкомъ монастырѣ, или въ Болховской Оптиной пустыни, блаженно почиваетъ, апостольски подвизавшійся тамъ послѣдніе годы своей неустанно-труженической жизни, великій русскій миссіонеръ, просвѣтитель Алтая и основатель, 75 лѣтъ тому назадъ, духовной тамъ миссіи, отецъ архимандритъ Макарій Глухаревъ. Память о немъ несомнѣнно сугубо дорога для насъ, какъ и вообще она дорога для всего русскаго народа, для котораго такъ много сдѣлалъ приснопамятный отецъ архимандритъ-миссіонеръ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ своей изумительно многосторонней и благоплодной дѣятельности. Лучшій ученикъ великаго Святителя Филарета Московскаго, онъ, конечно, вполнѣ заслуженно, отъ юности своей и до престарѣнія, всегда пользовался особеннымъ его благоволеніемъ, покровительствомъ и жизненнымъ руководствомъ; потому что извѣстно, какъ Митрополитъ Филаретъ умѣлъ усматривать достойныхъ людей, приближать ихъ къ себѣ и цѣнить ихъ по заслугамъ...

Уже много писано объ о. Макаріи, много собрано и издано драгоцѣнныхъ матеріаловъ для его жизнеописанія. И между прочимъ въ нашемъ городѣ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія напечатано о немъ до десяти отдѣльныхъ изданій. Особенно это было въ достопамятные годы его юбилеевъ—столѣтія со дня рожденія и пятидесятилѣтія со дня кончины, къ каковому времени намъ посчастливилось ближайшимъ образомъ ознакомиться какъ съ личными трудами о. Макарія, такъ и съ трудами его жизнеописателей

въ рукописяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, успѣшно содѣйствовать образованію особой Подкоммиссіи изъ членовъ мѣстной Архивной Коммиссіи—Орловскихъ, Болховскихъ и Бѣлевскихъ—для изслѣдованія и изданія сихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, и изыскать значительныя средства для самаго изданія. Но вѣрно еще долго и много придется говорить и писать о приснопамятномъ о. Макаріи, потому что это такая дивная, невольно влекущая къ себѣ, личность, о которой нельзя не говорить, не писать *много, много*, если только хотя *немного* приблизиться къ ней и стать въ свѣтлые, животворные лучи ея чуднаго ореола... И не напрасно. Вѣдь о. Макарій всю свою жизнь стоялъ у высоко-идеальной дѣятельности, въ достойномъ исполненіи которой именно и возможно,—какъ у него и было въ дѣйствительности,—осуществленіе евангельскаго призыва Самого Господа Іисуса Христа: *ищите прежде царствія Божія и правды Его*... и: *познайте истину—и истина свободитъ вы*... И многому, многому могло бы, если-бы пожелало, поучиться у великаго просвѣтителя Алтая и учителя Болхова наше суетное время, легкомысленно отдающее себя „въ науку“ самымъ невозможнымъ учителямъ и такъ далеко уходящее отъ истинно-жизненныхъ завѣтовъ этого необычайнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка, котораго въ свое время считали за честь называть своимъ авторитетнѣйшимъ учителемъ и руководителемъ даже такія свѣтила нашей Церкви, какъ наприм. приснопамятный Аѳанасій Соколовъ, архіепископъ Казанскій, который, между прочимъ, такъ восторженно отзывался о немъ: „Моей душѣ онъ всегда присущъ, какъ наставникъ, изъ устъ котораго лились сладчайшія рѣчи... Но вѣчное мѣсто въ душѣ моей онъ имѣетъ наипаче потому, что духовная жизнь его при ученіи удерживала меня 19—20-ти-лѣтняго на путяхъ Господнихъ. Истину говорю, полный благодаренія Господу, даровавшему мнѣ такого наставника въ юности моей... Славлю и величаю благодать Божію, которая осязательно для меня проявилась въ скудѣльномъ сосудѣ его, лобызаю жезлъ и палицу моего наставника: ибо *та мя настависта;* чту благовѣстическій посохъ его, пою пѣснь упованія и безсмертія на могилѣ человѣка Божія... Онъ не умеръ, онъ живъ въ Господѣ, во мнѣ и во многихъ, которыхъ просвѣтилъ св. крещеніемъ, богоглаголивымъ

ученіемъ и житіемъ добродѣтельнымъ...“ (*„Странникъ“*, апрѣль 1860 г.). „Жизнь архим. Макарія, полная самоотреченія и самоотверженнаго служенія Христу и ближнимъ, поучительна, какъ высокій образецъ подражанія для всякаго христіанина. Тутъ можно научиться внимательному наблюденію за собою, борьбѣ со страстями и грѣхами, высокому подъему духа къ Отцу Небесному. Вся жизнь этого высокаго подвижника была великимъ подвигомъ: свой высокообразованный умъ, свое сердце, не лишенное даже дара поэзіи, свою сильную волю,—всю свою жизнь и себя онъ посвятилъ Христу...“ (*„Воскр. День“* 1893 г. № 31). И блаженна земля,—вѣруемъ, лишь до времени,—скрывающая въ нѣдрахъ своихъ, по твердому и не безосновательному убѣжденію жителей г. Болхова, нетлѣнные останки великаго человѣка, *человѣка Божія*... И мы должны благодарить Господа, что сей чудный свѣтильникъ нашей Церкви обрѣтается своими останками именно въ предѣлахъ нашаго края, хотя и такъ недавно апостольски облагодѣтельствованные имъ насельники далекаго Алтая всячески усиливались перенести сіи безцѣнные останки изъ гор. Болхова въ свою страну...

И доселѣ для болховичей дорога и священна память присно-памятнаго, тѣмъ болѣе, что тамъ еще здравствуютъ нѣсколько глубокихъ старцевъ, лично видѣвшихъ о. Макарія и внимавшихъ его учительному слову, при дѣятельномъ участіи которыхъ я собралъ и отчасти издалъ такъ много драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ для его жизнеописанія, дотолѣ никѣмъ не записанныхъ и нигдѣ не напечатанныхъ, какъ равно и теперь продолжаю собирать... И не напрасно такъ признательны болховичи къ незабвенному о. Макарію... Кто еще столько сдѣлалъ для Болхова, какъ о. Макарій!.. Да и вообще, въ предѣлахъ истекшаго столѣтія, кто для обитателей Орловскаго края такъ близокъ, такъ дорогъ, какъ онъ!.. Скажемъ болѣе того, послѣ Священномученика Іоанна Кукши, просвѣтителя сего края, кто столько подвизался на высокомъ поприщѣ внутренняго миссіонерства, какъ о. Макарій!.. И потому не случайное совпаденіе: какъ вообще насельники нашего края въ послѣднее десятилѣтіе особенно проявили благочестивое желаніе видѣть въ своихъ предѣлахъ св. мощи древняго просвѣтителя края Св. Кукши и отчасти успѣли въ этомъ по отношенію къ Орлу,

Мценску и Брянску, такъ, въ частности, обитатели Болхова въ это же самое время, какъ мы уже сказали, приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы изъ ихъ града не было изъято безцѣнное сокровище честныхъ останковъ великаго миссіонера, хотя бы для слѣдованія въ ту горячо любимую имъ при жизни своей страну, гдѣ онъ такъ много потрудился истинно-апостольски...

И невольно при этомъ само собою напрашивается новое сопоставленіе... Еще древніе насельники нашего края не сумѣли подорожить благодатнымъ присутствіемъ среди нихъ равноапостольнаго ихъ Просвѣтителя, Св. Кукши, а замучили своего лучшаго благодѣтеля, и св. мощи его были перенесены его почитателями изъ нашихъ предѣловъ во св. градъ Кіевъ, откуда онъ и приходилъ къ намъ на трудъ апостольскій... И доселѣ у насъ, во всей странѣ древнихъ Вятичей, просвѣщенныхъ Св. Кукшею, нѣтъ ему нигдѣ отдѣльнаго храма, если не считать придѣльнаго во Мценскѣ и училищнаго въ г. Бѣлевѣ, Тульской губ., совмѣстно въ честь Св. Кукши и Св. Зосимы. А затѣмъ, съ какими скорбями и лишеніями, обидами и оскорбленіями совершали нѣкогда среди насъ свое богоугодное дѣланіе приснопамятные подвижники благочестія о. Василій Площанскій и о. Симеонъ Бѣлобережскій!... А что сдѣлали обитатели Брянскаго края съ достоблаженнымъ о. Никитою, уроженцемъ г. Орла, пустынникомъ Бѣлобережскимъ, которому, какъ нѣкогда препод. Серафиму Саровскому, являлась во время его тяжкой болѣзни и исцѣлила его отъ оной Сама Пречистая Богоматерь, о чемъ почему-то многіе и многіе среди насъ совершенно ничего не знаютъ, хотя и должны бы были знать даже болѣе, чѣмъ о многомъ другомъ, лишь повидимому важномъ и серьезномъ... Злые люди въ то самое время, когда онъ, послѣ явленія ему Богоматери и по чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни, пошелъ въ храмъ Божій, сожгли его келлію, которою онъ будто бы посягалъ на ихъ владѣльческія права въ глухомъ непроходимомъ лѣсу, и едва не погубили того, кого отъ смертнаго недуга чудесно исцѣлила сама Богоматерь, усладивъ при этомъ его слухъ дивно-прекраснымъ пѣніемъ церковной пѣсни въ честь Ея и самого старца содѣлавъ участникомъ сего пѣнія... И богоугодлюбленный подвижникъ Бѣлобережскій, спасая свою жизнь, изъ Брянскихъ предѣловъ долженъ былъ бѣжать въ предѣлы Рославль-

скіе, гдѣ, по свидѣтельству почитателей *друзей Божіихъ*, онъ почиваетъ нетлѣнно и творитъ чудеса, т. е. не въ нашихъ уже предѣлахъ, хотя раньше и подвизался въ нихъ... Далѣе, какъ отнеслись насельники Орловскаго края къ преподобнымъ Поликарпу и Олегу, Брянскимъ чудотворцамъ, и къ препод. Тихону, Карачевскому чудотворцу?.. Не были ли у насъ въ долгомъ забвеніи препод. Поликарпъ и Олегъ, пока насъ нѣкоторымъ внѣшнимъ образомъ не побудили къ тому, чтобы мы стали наконецъ относиться къ нимъ съ большимъ благоговѣніемъ и церковно-религіознымъ почитаніемъ!.. А препод. Тихону и доселѣ у насъ не молятся какъ Угоднику Божію и, вмѣсто прежнихъ молебновъ ему, служатъ панихиды по нему... Вотъ какъ далеко заходитъ у насъ забвеніе о святыхъ Божіихъ, и намъ какъ будто не хочется исповѣдывать предъ Господомъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: *зѣло честни быша мнѣ други Твои, Боже*... Но, благодареніе Господу: видимо начинаетъ совершаться достожеланный поворотъ къ лучшему въ сей области... Мы призываемся нынѣ съ большимъ и большимъ тщаніемъ относиться какъ къ завѣтамъ родной старины вообще, такъ особенно къ завѣтамъ старины церковной, къ вѣрованіямъ и упованіямъ, которыми жили благочестивые предки наши... По высокоавторитетному призыву благостнаго архипастыря нашего, Преосвященнѣйшаго Епископа Киріона, между прочимъ ставшаго во главѣ мѣстнаго Церковно-Археологическаго Комитета, мы побуждаемся нынѣ сказать свое слово о мѣстныхъ святыняхъ, побуждаемся приложить всѣ законныя мѣры къ тому, чтобы онѣ ни коимъ образомъ не были чуждыми для насъ, чтобы онѣ послужили для насъ предметомъ и историко-археологическаго изслѣдованія, и благочестно-религіознаго почитанія... Мы призываемся нынѣ къ тому, чтобы всемѣрно достигать возможно торжественнаго празднованія въ нарочитые дни и святымъ мѣстнаго края, и мѣстнымъ чудотворнымъ иконамъ, этому по истинѣ „милосердію“ для насъ Божію, какъ благоговѣйно выражается о нихъ православно-русскій народъ, и что такъ важно и такъ дорого для насъ, особенно въ настоящее-то иконоборное время... Не ошибемся, если скажемъ, что мы призываемся тѣмъ самымъ и къ принятію нашего посильнаго участія и въ возстановленіи забытой, попранной святыни, и въ должномъ освѣщеніи

вообще того, чѣмъ мы должны особенно дорожить, предъ чѣмъ должны благоговѣть, что должны всячески изучать и дѣлать общимъ достояніемъ окружающей насъ среды...

Понятно послѣ сего, какъ мы должны дорожить и тѣмъ, что, по милости Божіей, въ нашихъ предѣлахъ блаженно почиваетъ такой великій праведникъ, такой дивный свѣточъ Православія, какъ приснопамятный о. архимандритъ—миссіонеръ Макарій Болховской—Алтайскій. Понятно, какъ мы должны дорожить всякимъ добрымъ воспоминаніемъ о немъ знавшихъ его лично и пользовавшихся его благодѣтельнымъ руководствомъ, и особенно въ теперешнее-то время, когда *сынами вѣка сего* съ шумомъ воздвигнуто столько величій далеко не великихъ, когда осуетившаяся современность создала себѣ столько всевозможныхъ кумировъ, что и не оберешься, а *пребывающую во вѣкъ истину Господню* всячески усиливается *сокрыть подъ спудомъ*, такъ что *свѣтъ* ея едва-едва *свѣтится во тьмѣ* такъ называемаго современнаго просвѣщенія, такъ часто безбожнаго, суетнаго и ложнаго, такъ часто граничащаго съ печальнымъ умопомраченіемъ...

Мы считаемъ для себя великимъ утѣшеніемъ, что въ свое время расположили, нынѣ почившаго 70-лѣтняго старца, Мценскаго о. архимандрита Іоасафа, составить записки своихъ признательныхъ воспоминаній о его незабвенномъ учителѣ и руководителѣ о. архимандритѣ Макаріи. Въ настоящее время эти драгоцѣнныя, по нашему глубокому убѣжденію, записки личныхъ воспоминаній о великомъ человѣкѣ его признательнаго ученика и духовнаго сына нами тщательно проредактированы и представляются въ Орловскій Церковно-Археологическій Комитетъ какъ важный матеріалъ для жизнеописанія приснопамятнаго дѣятеля нашего края... А исполняющееся въ текущемъ году 75-лѣтіе начала его миссіонерской дѣятельности особенно побуждаетъ насъ воспомянуть о немъ...

Членъ Орлов. Церк.-Археол. Комитета,
Прот.-Законоуч. *Илія Ливанскій.*

ВОСПОМИНАНІЯ

о блаженной памяти священно-архимандритѣ Макаріи Глухаревѣ, проповѣдникѣ и учредителѣ Алтайской Миссіи, обратившемъ въ православную христіанскую вѣру изъ полудикихъ племенъ до тысячи человѣкъ, впослѣдствіи бывшемъ Настоятелемъ Болховскаго Троицкаго монастыря, съ 15 ноября 1844 года по 19 мая 1847 года, и тамъ скончавшемся.

Составитель „Воспоминаній".

Составлено сіе настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря архимандритомъ Іоасафомъ, бывшимъ гражданиномъ гор. Болхова, Іоанномъ Николаевымъ Ульяновымъ.

О себѣ реку. Родители мои, Николай и Матрона,—скончавшіеся,—были благочестивые христіане, усердные ко храму Божію. Отецъ мой пѣвалъ на клиросѣ въ церкви и меня съ юныхъ лѣтъ пріучалъ къ тому же. Грамотѣ я учился у псаломщика Архангельской церкви и, съ помощію Божіею, выучился читать и писать хорошо и часто ходилъ въ церкви пѣть и читать на клиросѣ, къ чему у меня была охота. А когда въ Болховской монастырь прибылъ настоятелемъ отецъ архимандритъ Макарій, тогда мнѣ было отъ рожденія 16 лѣтъ.

Прибытіе с. архимандрита Макарія въ Болховъ.

Скоро прошелъ слухъ, что въ Болховъ прибылъ издалека, съ Алтая, о. архимандритъ Макарій, знаменитый проповѣдникъ, мужъ благочестивой жизни, прозорливецъ, ежедневно говоритъ въ церкви поученія и, по большей части, на память, принимаетъ всѣхъ къ нему приходящихъ, каждаго наставляетъ въ благочестивой христіанской жизни, раздаетъ книги по усмотрѣнію, а особенно юнымъ мальчикамъ и дѣвочкамъ учащимся, съ наставленіемъ каждому, чтобы знали заповѣди на память, и проч. Пришелъ и я въ монастырь ко святой литургіи въ церковь, въ праздничный день. О. Макарій самъ служилъ св. литургію съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Голосъ у него былъ тихій теноръ; росту онъ былъ средняго; волосы его были съ просѣдью, продол-

говатые, борода также съ просѣдью, продолговатая, лицо чистое, носъ немного погорбленъ.—Вмѣсто причастнаго стиха въ это время монашествующіе пѣли на оба клироса десять заповѣдей Господнихъ, какъ бы сходно на тропарь 8 гласа, поскору, но внятно, и девять заповѣдей евангельскихъ блаженствъ: *Блажени нищіи духомъ* и проч. Въ это время о. архимандритъ обычно всегда долго причащался Св. Таинъ, и благодарныя молитвы по причащеніи читались въ алтарѣ. Въ концѣ литургіи онъ говорилъ поученіе народу на какой-либо текстъ чтеннаго Евангелія или Апостола, по большей части на память, толковалъ прочитанное и просто наставлялъ, вразумлялъ, и проч. По окончаніи св. литургіи, приложившись къ чудотворному образу Божіей Матери Тихвинскія съ колѣнопреклоненіемъ, онъ благословлялъ, не спѣша, со вниманіемъ, всѣхъ, приступавшихъ къ нему, смиренно произнося: *во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.* Когда онъ въ этотъ разъ выходилъ изъ церкви, то за нимъ пошло много молящихся въ его келліи за совѣтами. Вышедши къ народу, онъ началъ принимать нѣкоторыхъ въ гостиную. Ему открывали свои скорби, погрѣшности, иные со слезами, и онъ долго занимался съ ними, наставлялъ ихъ, вразумлялъ, утѣшалъ. Потомъ онъ вынесъ книжки и раздавалъ ихъ кому нужно, и мнѣ далъ три книжки и заставилъ меня прочитать изъ нихъ; я прочиталъ хорошо. Послѣ того онъ всѣхъ благословилъ, и мы пошли въ домы свои, утѣшенные духовно.

Келліи о. Макарія.

Вскорости по своемъ пріѣздѣ въ Болховъ о. Архимандритъ изъ переднихъ комнатъ своихъ келлій устроилъ нѣчто въ родѣ домовой церкви, которая представляла изъ себя довольно большой залъ, заканчивавшійся алтаремъ; былъ поставленъ иконостасъ съ надлежащими иконами; на горнемъ мѣстѣ, въ алтарѣ, былъ поставленъ крестъ святый, древнее, живописное распятіе Господа Іисуса Христа, въ ростъ человѣка; предъ нимъ теплилась неугасимая лампада. У стѣнъ залы поставлены были лавочки, а на стѣнахъ были повѣшены доски, размѣромъ болѣе аршина, исписанныя, большими русскими буквами, избранными изъ Новаго и Ветхаго Завѣта текстами. Вотъ это-то помѣщеніе и было для до-

сточтимаго миссіонера отца архимандрита Макарія мѣстомъ проповѣданія слова Божія народу, какъ жителямъ г. Болхова, такъ и всѣмъ вообще приходившимъ къ нему. Посреди залы былъ поставленъ аналогій съ книгою для чтенія на немъ. По этой книгѣ о. Макарій заставлялъ кого-либо изъ присутствовавшихъ читать для приходившаго народа; случалось читать и мнѣ; а иныхъ изъ присутствовавшихъ заставлялъ онъ читать по его указаніямъ написанные на доскахъ тексты.

Церк. служенія, проповѣдничество и народное учительство о. Макарія. „Умная молитва". Книжки для народа.

Въ воскресные дни, передъ позднею литургіею, о. Макарій служилъ акаѳистный молебенъ Спасителю, а по субботамъ, послѣ ранней литургіи, служилъ соборнѣ такой же молебенъ Божіей Матери, передъ Ея чудотворною Тихвинскою иконою. Служилъ онъ внимательно, благоговѣйно, кроткимъ голосомъ, крестился не спѣша и кланялся. Было замѣтно, что, смотря на него, и присутствовавшіе въ храмѣ Божіемъ молились усердно Господу Богу и Богоматери. Въ концѣ литургіи,—повидимому, ежедневно,—онъ говорилъ поученіе, и притомъ обычно поучалъ на память. Послѣ литургіи опять много народу шло за нимъ въ его молитвенную. И онъ снова выходилъ къ народу и начиналъ его учить. Обыкновенно почти каждаго онъ спрашивалъ: „знаешь ли Молитву Господню: *Отче нашъ*, *Вѣрую во единаго Бога*, Десять Заповѣдей Господнихъ, Девять блаженствъ евангельскихъ: *Блажени нищіи духомъ..*, *Богородице Дѣво, радуйся..*, и еще нѣкоторыя молитвы. Многіе отозвались, что не знаютъ молитвъ. Онъ говорилъ, что должны знать, какъ христіане, и въ заповѣдяхъ научаться и располагать по онымъ свою жизнь, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, блаженную, въ Царствіи Небесномъ. А нѣкоторыхъ училъ правильно креститься. Къ иному подходилъ и говорилъ: „правильно ли ты крестишься"?—„Не такъ".. У кого-то взялъ правую руку, сложилъ у него персты для крестнаго знаменія и такъ училъ его креститься: „ну, говори: *во Имя Отца* (на лобъ), *и Сына* (на перси), *и Святаго Духа* (на плечи); опусти руки, скажи: *аминь*... Вотъ какъ слѣдуетъ правильно креститься, не спѣша, со вниманіемъ и благоговѣніемъ ко Господу Богу, быть какъ

воину Христову, вооружаться противъ врага крестнымъ знаменіемъ и молитвою. „А съ аналогія заставилъ читать книгу и говоритъ: „садитесь, слушайте, занимайтесь молитвою Іисусовою устно и умственно, нагните свои головы, смотрите въ сердце и молитесь сердечною молитвою: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Помилуй меня грѣшнаго* (или *грѣшную*), и продолжайте со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, а помыслами не разсѣявайтесь на другіе предметы, такъ какъ сказано: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть*. „Затѣмъ о. архимандритъ приглашалъ нѣкоторыхъ, по своему усмотрѣнію, въ гостиную и тамъ еще много училъ ихъ, а иногда и чайкомъ поилъ. Послѣ того опять выходилъ въ молитвенную, бесѣдовалъ и отвѣчалъ на вопросы, имымъ раздавалъ книжки; въ этотъ разъ далъ и мнѣ, всѣхъ благословилъ и сказалъ: „идите съ Господомъ Богомъ“.

Сближеніе о. Іоасафа съ о. Макаріемъ.

Съ того времени я сталъ часто, почти каждый воскресный день, ходить къ церковному богослуженію въ монастырь и къ о. архимандриту Макарію и, такъ какъ я съ юныхъ лѣтъ пѣлъ на клиросѣ съ моимъ отцомъ, то и въ монастырѣ становился на клиросѣ и пѣлъ съ монашествующими и болѣе близокъ былъ при богослуженіи и къ о. Макарію. Приходилось, что на всенощной, во время каѳизмъ, онъ подзывалъ меня къ себѣ въ алтарь и скажетъ бывало: „какъ ты, Иванушка, поживаешь? занимаешься ли молитвою?“—спроситъ о помыслахъ разныхъ и благословитъ. Послѣ того я опять становился на клиросъ. А когда, бывало, услышитъ онъ разговоръ на клиросѣ или среди предстоящихъ въ храмѣ, то выйдетъ изъ алтаря, погрозится пальчикомъ и скажетъ: „Тише.. грѣшно разговаривать въ церкви.. Слушайте слово Божіе и молитесь Господу Богу..“ и всѣ, какъ бы убоявшись его замѣчанія, замолчатъ и молятся усерднѣе.

Образъ жизни и церковнаго служенія о. Макарія.

Отецъ архимандритъ Макарій жилъ весьма смиренно, вездѣ показывалъ смиреніе. Иногда развѣ энергично взыскивалъ за какіе-либо важные проступки, причемъ дѣлалъ наставленія, что такъ

не должно нарушать Божіи заповѣди; иногда кого-либо ставилъ на поклоны предъ образомъ Спасителя, и ему обычно повиновались въ этомъ безпрекословно; а потомъ онъ и утѣшалъ провинившагося ласковыми словами, благословлялъ его, и тотъ, бывало, даже заплачетъ, раскаявшись.

Когда отецъ архимандритъ въ праздники служилъ святую литургію, то особой встрѣчи ему при входѣ въ Божій храмъ не бывало. Придетъ бывало онъ съ небольшимъ костылькомъ и прямо направляется къ чудотворному образу Божіей Матери Тихвинской, приложится къ оному съ колѣнопреклоненіемъ и, прочитавши у царскихъ вратъ входную, затѣмъ облачается въ алтарѣ. Служилъ онъ неспѣшно, внимательно, благоговѣйно, тихимъ голосомъ, теноромъ. При его служеніи монашествующіе на клиросѣ пѣли: *Господи помилуй* на подобіе столповаго напѣва, изобразительные стихи, *Во Царствіи Твоемъ*, *Блажени нищіи духомъ*, 9 стиховъ, пѣли на распѣвъ. Входъ. *Пріидите поклонимся*—протяжно, тропари, и проч. Херувимскую *на склонитеся* (sic) (какъ то о. Макарій самъ запѣвалъ и выучили); *Милость мира* пѣли Софроніеву и перемѣняли, и Херувимскую пѣвали Софроніеву. Запричастенъ пѣли Десять Заповѣдей Господнихъ, похоже на 6-й гласъ, Девять евангельскихъ блаженствъ, *Во царствіи Твоемъ*, и проч., какъ и поютъ это во многихъ обителяхъ,—и какую либо стихиру праздника. О. Макарій обычно въ это время долго находился въ алтарѣ, пріобщаясь Св. Таинъ и молясь. Въ концѣ св. литургіи онъ говорилъ поученіе на какой-либо текстъ изъ Апостола или Евангелія. Немного прочитавши, онъ снималъ свои очки и говорилъ народу съ толкованіемъ; далѣе просто объяснялъ, какіе пороки должно искоренять, какихъ грѣховныхъ помысловъ слѣдуетъ уклоняться; также указывалъ, какіе несообразные съ христіанскимъ закономъ мѣстные обычаи болховскимъ жителямъ нужно оставлять, а равно излагалъ и прочее ревностно, отечески, любовно, какъ пастырь добрый. А по окончаніи Богослуженія, также помолившись предъ образомъ Божіей Матери Тихвинской, всѣхъ подходившихъ къ нему онъ благословлялъ, неспѣшно, внятно говоря: *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.* При этомъ многіе ощущали душевное утѣшеніе, осѣняемые отъ него крест-

нымъ знаменіемъ. Благословлялъ онъ народъ довольно долго, болѣе получаса.

Внѣбогослужебныя занятія о. Макарія съ народомъ.

По окончаніи благословенія, взявши свой костылекъ, онъ уходилъ въ свою келлію чрезъ молитвенную. Многіе изъ народа уходили за нимъ въ молитвенную; таковыхъ бывало до пятидесяти человѣкъ. Иныхъ онъ приглашалъ въ гостиную и поилъ чайкомъ. При этомъ велись нравоучительныя бесѣды о христіанской жизни. Нѣкоторые приходили къ нему на-единѣ, открывали ему свои слабости или семейные раздоры и проч. Онъ болѣе всего внушалъ въ семействѣ жить мирно, а кто кого оскорбитъ—попросить прощенія со смиреніемъ, присоединяя къ этому, что „гдѣ миръ, тамъ и Богъ“. Послѣ того онъ выходилъ въ молитвенную. Ожидавшіе его слушали читаемое съ аналогія тѣми, кого онъ заставлялъ. Приходилось читать и мнѣ. Когда онъ возвращался изъ молитвенной, къ нему подходили страдавшіе какими-либо болѣзнями. Онъ шелъ съ таковыми въ алтарь (неосвященный), подводилъ ихъ къ Распятію Спасителя, бралъ изъ лампады масла и помазывалъ имъ больныхъ, съ молитвеннымъ колѣнопреклоненіемъ. При этомъ бывало скажетъ болящему: „посмори на Распятіе Страждущаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ; Онъ терпѣлъ за насъ грѣшныхъ. Чаще воспоминайте о страданіи Сына Божія Іисуса Христа и читайте объ ономъ въ Евангеліи“. Многіе со слезами выслушивали наставленія о. архимандрита и, принявши отъ него благословеніе, уходили, утѣшенные духовно.

Еще болѣе стало ходить народу къ о. Макарію, какъ къ пастырю проповѣднику, послѣ того, какъ начали считать его за святаго и за прозорливца; слушали его съ особеннымъ вниманіемъ и старались исполнять его наставленія.

Между прочимъ говорилъ батюшка о. Макарій къ окружавшимъ его: „ходите чаще въ церковь къ Богослуженію, особенно въ праздничные и воскресные дни. Во храмѣ присутствуетъ Самъ Господь Богъ, и потому слѣдуетъ стоять въ немъ благоговѣйно, со страхомъ Божіимъ. За Богослуженіемъ слѣдуетъ молиться усердно, слушая чтеніе и пѣніе со вниманіемъ. Водите съ собою,—увѣщавалъ онъ внимавшихъ ему,—дѣтей вашихъ. Правильно

полагая на себѣ крестное знаменіе, научайте тому же и дѣтей. Силою Креста Христова,—продолжалъ онъ,—сокрушаются козни вражіи, а Ангелъ Хранитель радуется и помогаетъ молящимся разорять вражіи сѣти. Пришедши изъ церкви домой,—внушалъ онъ далѣе,—разсказывайте, какое за Богослуженіемъ читали Евангеліе, Апостолъ, или поученіе; посѣщайте болящихъ, утѣшайте ихъ ласковыми, привѣтливыми словами, а бѣднымъ помогайте, чѣмъ можете; безграмотнымъ прочитайте какую-либо душеполезную книгу; а также сходите въ тюремный замокъ къ заключеннымъ, отнесите имъ, что возможно, во утѣшеніе. Самъ Господь Богъ во святомъ Евангеліи говоритъ: *боленъ бѣхъ—и посѣтисте Мене, въ темницѣ бѣхъ—и пріидосте ко Мнѣ*, и проч., *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*". О. Макарій и самъ посѣщалъ тюремный замокъ и, бывая тамъ, бесѣдовалъ съ заключенными. Посѣщалъ онъ и болящихъ. Былъ нѣкто болящій Илья; онъ мало владѣлъ ногами и былъ весь больной. Жилъ онъ въ концѣ города, въ Ключетнѣ. Домикъ у него былъ маленькій, курная хата, дымная. И о. Макарій навѣрное былъ у него. Вотъ однажды говоритъ онъ мнѣ и моему товарищу: „вонъ тамъ живетъ болящій мужчина Илья. Ходите къ нему. Отнесите ему что-либо, наприм. пирожокъ, во утѣшеніе, возьмите съ собою книгу, прочитайте ему Слово Божіе" (а онъ былъ безграмотный). И мы пришли къ нему въ домъ. Что же мы увидѣли? Хата курная, въ ней дымъ съ чадомъ. Болящій Илья, которому было примѣрно лѣтъ 50, лежалъ на печкѣ, окопченный дымомъ. Онъ былъ радъ намъ. А мы сказали ему, что пришли къ нему по благословенію о. Макарія; прочитали ему кое-что изъ принесенной нами книги. Онъ при этомъ крестился со вниманіемъ, а послѣ благодарилъ насъ за посѣщеніе. Я и еще прихаживалъ къ нему, кое-что приносилъ ему, что могъ, и прочитывалъ что-либо изъ книги, хотя это было и изрѣдка.

Жила также въ Болховѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде женскій монастырь, при церкви Рождества Христова, одна болящая женщина, которая пребывала въ болѣзни 18 лѣтъ, до самой своей смерти. Звали ее Лукерьею (Гликеріею), а въ тайномъ постриженіи въ монашество Глафирою. Ей было лѣтъ 60. Жизни

она была весьма благочестивой. Между прочимъ она страдала и головными болями, но не роптала. У нея была живописная икона Спасителя, при Его страданіяхъ привязаннаго ко столпу, въ терновомъ вѣнцѣ. Святое Тѣло Его окровавлено; видны язвы. Все сіе изображено было такъ живо, что посмотришь и содрогнешься. Икона была длиною болѣе аршина. У м. Гл. бывали многіе граждане со своими скорбями, особенно если у нихъ происходила какая неладица въ семействѣ. Она ихъ обычно утѣшала съ духовною радостію. „Что ты скорбишь?“—скажетъ она бывало какой-либо изъ таковыхъ:—„посмотри на Страждущаго Спасителя и потерпи скорби ради Бога и не унывай“. Особенно къ ней приходили женщины и дѣвицы, желавшія проводить духовную жизнь. Былъ у нея и о. архимандритъ Макарій. Она принимала посѣтителей въ малой келійкѣ, полусидя. Ее считали въ городѣ за весьма благочестивую старицу. И я бывалъ у нея, даже и послѣ смерти о. Макарія; она называла меня *отраслью о. Макарія*. А когда я собирался въ монастырь, она все совѣтовала мнѣ поступить въ Богородицкую Площанскую пустынь. И дѣйствительно, въ 1850 году, чрезъ два съ половиною года послѣ кончины о. Макарія, я поступилъ въ Площанскую пустынь. Она въ годъ однажды и сама ѣздила туда къ старцу іеросхимонаху Іосифу, и мнѣ дала письмо къ нему, и я былъ принятъ во св. обитель. О. Іосифъ былъ древній, строгой жизни, старецъ. Двѣ келейныя м. Глафиры и сейчасъ живутъ въ Болховскомъ женскомъ монастырѣ монахинями; одна изъ нихъ схимница.

О. Макарій совѣтовалъ всячески уклоняться сообщества съ людьми неблагомыслящими и содружества съ такими лицами, къ которымъ влечетъ грѣховное пожеланіе. Онъ говорилъ: „если тебя борятъ и волнуютъ страсти плотскія, грѣховныя и помыслы блудные, тогда повергай себя во смиреніи предъ Богомъ, вооружись молитвою и постомъ, вообрази страданія Господа Іисуса Христа, какъ Онъ страдалъ за насъ грѣшныхъ, принялъ біеніе, заплеванія, раны, пролилъ Свою дражайшую Кровь; вспомни Его вѣнецъ терновый и распятіе на крестѣ, и на себя возложи мысленно вѣнецъ терновый, пусть онъ бодетъ твою голову. При этомъ полезно заняться какою-либо трудною работою, предпринять что-либо тяжелое для удрученія тѣла до пота, не внимая помысламъ

и всячески уклоняясь блудныхъ мыслей и воззрѣнія на лица другаго пола. А также,—говорилъ онъ мнѣ,—не смотри на свое тѣло, страшись самоосквернения, соблюдай чистоту душевную и тѣлесную. Нѣкоторые,—продолжалъ онъ,—увлекались плотскими удовольствіями и страстями, отчего бывали повреждены умомъ и сходили съ-ума. Вотъ св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* И: *вы есте храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ.* Врагъ уловляетъ и растлѣваетъ душу человѣка и долгое время боретъ ее, иногда доводитъ и до впаденія въ смертный грѣхъ. Тогда человѣку бываетъ весьма трудно приходить вновь въ прежнее благодатное и молитвенное состояніе. Отъ сего всячески съ Божіею помощью уклоняйся, но Апостолу: *яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* Нужно,—говорилъ онъ мнѣ,—воевать со врагомъ и со страстями, памятуя слово тогоже Апостола Христова: *аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ.* При этомъ не слѣдуетъ унывать и смущаться много при нападеніи помысловъ, а прибѣгать ко Господу Богу и въ спокойствіи душевномъ радоваться о Господѣ, *задняя забывая, въ предняя же простираяся,—работати Господеви со страхомъ и радоватися Ему съ трепетомъ*".

Обученіе о. Макаріемъ дѣтей общему пѣнію церковныхъ пѣснопѣній.

Однажды о. Макарій къ бывшимъ у него въ молитвенной въ значительномъ количествѣ мальчикамъ выслалъ своего келейника о. Гавріила, изъ окончившихъ курсъ Семинаріи, а затѣмъ и самъ вышелъ къ нимъ. Между ними былъ и я. Онъ сказалъ намъ: „нужно, дѣти, заниматься и пѣніемъ". И тутъ же приступилъ и къ самому дѣлу. „Ну, пойте",—живо проговорилъ онъ, и самъ запѣлъ вмѣстѣ съ нами. А келейникъ училъ насъ уже обстоятельно, какъ пѣть. Пѣли 10 Заповѣдей Господнихъ, 9 евангельскихъ блаженствъ, Сѵмволъ вѣры, тропарь: *Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя, Богородице Дѣво! радуйся*

Свѣте тихій. При этомъ о. Макарій говорилъ намъ: „и дома занимайтесь пѣніемъ духовнымъ; а свѣтскихъ и блазнительныхъ пѣсенъ не пойте,—это грѣшно. Это и родители своимъ дѣтямъ должны внушать, какъ вести жизнь благочестивую по заповѣдямъ Божіимъ“. Потомъ о. архимандритъ вынесъ много книгъ и раздалъ ихъ бывшимъ у него во множествѣ мальчикамъ.

Изученіе псалмовъ на память. „Умная молитва Іисусова“. Руководственныя книги.

Мнѣ онъ далъ псалтирь въ русскомъ переводѣ и при этомъ сказалъ: „выучи на память псаломъ 118-й. *Блажени непорочніи въ путь..* и еще псаломъ 138: *Господи! искусилъ мя еси и позналъ мя еси..*, а когда выучишь, приди и прочитай мнѣ. И послѣ того онъ благословилъ всѣхъ насъ, и мы пошли отъ него съ радостію. А когда я выучилъ заданные имъ мнѣ псалмы и прочиталъ ихъ предъ нимъ на память, онъ сказалъ: „ну, хорошо; когда идешь дорогою, читай эти псалмы, и еще читай псаломъ: *Живый въ помощи Вышняго..*“.

Однажды о. Макарій позвалъ меня къ себѣ въ гостиную и сказалъ печальнымъ голосомъ: „ну-ка, Иванушка, прочитай мнѣ 118-й псаломъ: *Блажени непорочніи..*; а самъ сѣлъ на диванъ. Я прочиталъ. Онъ сказалъ мнѣ: „хорошо, занимайся *молитвою умною Іисусовою*“,—и научалъ меня, какъ молиться. Приклонивъ мнѣ голову, онъ сказалъ: „смотри въ сердце и произноси умственнно: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго*“,—и самъ со мною молился довольно долго. Послѣ того онъ благословилъ меня и сказалъ: „принеси мнѣ маленькія книжки, а я дамъ тебѣ Новый Завѣтъ“. Когда я пришелъ къ нему въ слѣдующій разъ и принесъ упомянутыя книжки, онъ принялъ меня въ гостиной и вынесъ мнѣ Новый Завѣтъ, Евангеліе и Апостолъ, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, двѣ книги, и еще Пространный Катихизисъ митроп. Филарета въ золотообрѣзномъ переплетѣ. Положивъ эти книги на столъ, онъ началъ спрашивать у меня, какъ я живу, и о *молитвѣ умственной Іисусовой*. Между прочимъ онъ спросилъ у меня, бываютъ ли у меня во время этой молитвы слезы. Припоминая, я какъ бы въ смущеніи сказалъ, что были, и тутъ же

оговорился: „нѣтъ, батюшка, не были“.—Онъ отъ этого встрепенулся и сказалъ мнѣ: „а! ты солгалъ! какой грѣхъ лгать! ложь отъ діавола“,—и при семъ говорилъ мнѣ много назидательнаго, чего всего я не упомню. Послѣ того онъ сказалъ: „ну, теперь не дамъ тебѣ Новаго Завѣта“,—и далъ мнѣ лишь одинъ Катихизисъ. Я поклонился ему въ ноги и просилъ у него прощенія. Онъ благословилъ меня и сказалъ: „ну, иди съ Господомъ Богомъ и помни, что лгать грѣхъ“. И я вышелъ отъ него съ великою скорбію и плакалъ, что лишился такого дорогого подарка, какъ Новый Завѣтъ.

Церковная проповѣдь о. Макарія о жизни христіанской; внѣбогослужебная бесѣда съ народомъ; обличеніе мѣстныхъ безпорядковъ въ жизни болховичей.

Въ другой разъ пришелъ я въ монастырь и помогалъ въ церкви пѣть на клиросѣ. Въ концѣ литургіи о. Макарій, по обыкновенію своему, говорилъ поученіе и притомъ преимущественно на память. Въ этотъ разъ онъ наставлялъ своихъ слушателей, какъ должно жить христіанину, чтобы наслѣдовать вѣчную блаженную жизнь. Между прочимъ говорилъ о семейной жизни и увѣщавалъ, чтобы всѣ жили мирно между собою, почитали старшихъ и любили другъ друга. Въ это время онъ замѣтилъ, что одна женщина выходитъ изъ церкви, а народъ не даетъ ей свободы выйти. О. Макарій по поводу сего замѣтилъ: „вотъ я вижу, что женщина выходитъ; ей нужно выйти, а вы ее толкаете, тогда какъ каждому должно посторониться, и это не любовь къ ближнему. Нужно, чѣмъ только возможно, помогать ближнимъ,—словомъ утѣшать скорбящихъ, дѣломъ вспомоществовать бѣднымъ. А то—у тебя много, а другой съ семействомъ живетъ въ недостаткѣ, или сироты не имѣютъ дневного пропитанія. Между тѣмъ сказано: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*“... И прочія сказывалъ наставленія о. архимандритъ и въ заключеніе говорилъ: „*да будетъ благословеніе Божіе на васъ. Аминь*“.

По окончаніи обѣдни, приложившись къ чудотворному образу Божіей Матери Тихвинскія, онъ благословлялъ всѣхъ, подходившихъ къ нему. А мнѣ онъ сказалъ: „Иванушка! Зайди ко мнѣ“.

Я, конечно, пошелъ къ нему. Пошли за нимъ и еще многіе изъ бывшихъ въ церкви и направились въ его молитвенную. О. Макарій вышелъ къ нимъ, и тутъ многіе изъ нихъ подходили къ нему съ разными вопросами. Онъ отвѣчалъ и между прочимъ говорилъ: „вотъ я слышу, да и самъ вижу, проѣзжая по городу, что у васъ есть обычай весьма неприличный и грѣховный, и именно: дѣвицы, особенно въ праздничные дни предъ вечеромъ, собираются на улицы. Къ нимъ подходятъ молодые люди и ведутъ съ ними нескромные, неприличные и даже кощунственные разговоры, и притомъ какъ тайные, на-единѣ, такъ и шумные, громко—вслухъ. Это нехорошій обычай, грѣховный,—душа и умъ заражаются развращенностью отъ пустыхъ предметовъ такихъ нескромныхъ уличныхъ разговоровъ. Старайтесь прекращать это и внушайте своимъ дѣтямъ, чтобы они были осторожны и сохраняли себя отъ помысловъ и дѣлъ блазнительныхъ, соблюдая во всемъ цѣломудріе.—А вотъ еще странно и скорбно слышать, что дѣвицы ваши не ходятъ въ церковь Божію даже въ праздничные дни, ложно считаютъ это за стыдъ: подумаютъ, разсуждаетъ иная изъ таковыхъ, что она-де собирается въ монастырь, если ходитъ молиться въ церковь. А также и относительно говѣнья: если кому-либо на первой или второй недѣлѣ великаго поста почему-либо не придется поговѣть, то иные оставляютъ это до другого года. Св. Апостолъ Павелъ сказалъ нѣкогда: *О, безразсудные Галаты!* — а я скажу: Болховскіе граждане!—*Кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ? Не оставляйте церковнаго собранія, якоже есть нѣкимъ обычай, но другъ друга подвизайте къ оному*, — какъ убѣдительно внушаетъ вѣрующимъ тотъ же Св. Апостолъ. Посему прошу и благословляю, чтобы всѣ дѣвицы ходили въ церковь. Тогда и Богъ благословитъ ихъ въ жизни счастливою судьбою, о которой онѣ будутъ молитвенно просить Его, если на это будетъ Его святая воля; Онъ Самъ сказалъ: *просите, и дастся вамъ*“. Таковое вразумленіе о. архимандрита имѣло благія послѣдствія. Вскорости произошло въ жителяхъ г. Болхова много перемѣнъ къ лучшему, и дѣвицы стали ходить въ церковь, по благословенію о. Макарія, стремясь къ благочестивой жизни.

Руководственныя наставленія о. Макарія о. Іоасафу въ чтеніи и изученіи Слова Божія, въ „умной молитвѣ“ и въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ.

Затѣмъ о. Макарій позвалъ меня къ себѣ въ гостиную, сѣлъ на диванъ, взялъ со стола двѣ книги, Евангеліе и Апостолъ, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, и сказалъ: „ну, вотъ, я тебѣ, Иванушка, дамъ Новый Завѣтъ“,—и нашелъ въ Евангеліи отъ Іоанна, въ зачалѣ 46, бесѣду Іисуса Христа съ учениками. *Іисусъ сказалъ: нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ.* Далѣе указалъ онъ 14, 15. 16 и 17 главы отъ Іоанна и сказалъ мнѣ: „эти главы выучи на память“. Еще указалъ онъ 5, 6 и 7 главы Евангелія отъ Матѳея и сказалъ мнѣ: „и эти главы также выучи на память и прочитывай ихъ съ благоговѣніемъ“. Затѣмъ, взявши Апостолъ, нашелъ 1-е Соборное посланіе Св. Апостола Іоанна Богослова и также благословилъ мнѣ выучить на память: „а когда выучишь,—присовокупилъ онъ,—приходи ко мнѣ и прочитай мнѣ это“. Потомъ взялъ платочекъ и завернулъ въ него передаваемыя мнѣ книги. Въ заключеніе сдѣлалъ мнѣ наставленіе, чтобы я не лгалъ и былъ во всемъ остороженъ, и особенно въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ, и проч. Я поблагодарилъ его, поклонился ему въ ноги, и онъ благословилъ меня и сказалъ: „ну, иди съ Господомъ Богомъ“.

Я ушелъ отъ о. Макарія съ великою радостію и съ особеннымъ расположеніемъ къ духовной жизни, рѣшившись всемѣрно, по возможности, исполнять его наставленія. Пришедши домой, я началъ учить заданное мнѣ на память; а когда что выучивалъ, приходилъ къ о. Макарію и прочитывалъ это предъ нимъ. Онъ благословилъ мнѣ ежедневно прочитывать по главѣ изъ Евангелія и Апостола и по нѣсколько псалмовъ изъ Псалтири и заниматься умною сердечною молитвою Іисусовою. О. архимандритъ Макарій таки́мъ образомъ училъ меня умной сердечной молитвѣ Іисусовой, при чемъ нѣсколько разъ и самъ занимался со мною и стоя, и сидя. Бывало скажетъ онъ мнѣ: „приклони голову, предварительно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, и смотри умомъ въ сердце, глаза закрой, руки приложи къ персямъ и тихо произноси ум-

ственно молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Помилуй меня грѣшнаго*"; а самъ положитъ мнѣ свои руки на голову и на плечи и скажетъ мнѣ: „вообрази присутствіе Божіе, что Господь видитъ тебя, слышитъ, и что Онъ съ тобою, по слову Псалмопѣвца: *предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть*". И въ такомъ положеніи, по его указанію, я бывалъ до часу и болѣе. При этомъ онъ высказывалъ и слѣдующее: „Спаситель сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка*". И еще: „*будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ*". Также и сіе: „*Царствіе Божіе внутрь васъ есть*"... и: „*ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*". Также наставлялъ меня молиться такъ: „*Господи Іисусе Христе! научи меня и Самъ внуши мнѣ святую молитву, угодную Тебѣ*". А послѣ наставлялъ меня такъ: „молитву умную совершай во смиреніи, какъ предъ Самимъ Господомъ Богомъ; не развлекайся разными помыслами. Вѣдь сказано: *памятованіе о Богѣ да не отступаетъ отъ тебя. Богъ Самъ даетъ молитву молящимся. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ. И якоже кокошъ собираетъ птенцы своя* (тюкъ... тюкъ...), такъ и молитва сердечная умственно совершаемая: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй мя грѣшнаго*,—съ Божіею помощію собираетъ разсѣянныя мысли, а дѣланіе духовное соединяетъ человѣка съ Богомъ,—онъ въ спокойствіи духа радуется о Господѣ". Еще говорилъ о. Макарій: „въ человѣкѣ благочестивомъ, боголюбивомъ, молящемся *умною* сердечною *молитвою*, имѣется въ сердцѣ какъ бы златая дщица, укрѣпляющаяся благодатію Христовою. Молитва таковаго благоугодна Богу, и благодать Божія хранитъ его отъ козней вражіихъ. Если же человѣкъ впадаетъ въ грѣхъ и тѣмъ болѣе въ смертный, то эта благодатная дщица прорывается. И тогда человѣка объемлетъ грѣховность, и помрачается его душевное состояніе, и удаляется отъ него благодать Божія. И тогда весьма трудно бываетъ возвратить прежнее благодатное состояніе души, и сіе возможно сдѣлать токмо искреннимъ, со слезами, раскаяніемъ во грѣхахъ, молитвою, постомъ, смиренномудріемъ. Положивши опять начало благочестивой жизни, нужно возможно чаще приступать къ

св. таинствамъ покаянія и пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ, такъ какъ, по слову св. Апостола, *Кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха*,—и уже *не возвращаться на тотъ же грѣхъ*".

Неимовѣрная неутомимость о. Макарія въ подвигѣ народнаго учительства и молитвы, его прозорливость. Любовь народа къ о. Макарію.

Однажды, бывши у о. Макарія вечеромъ подъ праздникъ, я остался у него ночевать, чтобы быть съ утра во всенощной, которая должна была начаться во второмъ часу. Уже довольно поздно о. Макарій позвалъ меня къ себѣ въ залъ, велъ со мною душеполезную бесѣду и спрашивалъ меня о молитвѣ и совѣтовалъ мнѣ совершать оную наединѣ одинъ разъ и дважды въ сутки, сидя и стоя. И въ этотъ разъ, подобно прежнему, онъ самъ занялся со мною упражненіемъ въ молитвѣ. Также, какъ и тогда, онъ наклонилъ мою голову и сказалъ мнѣ: „смотри умомъ въ сердце, глаза закрой, руки приложи къ персямъ и, помышляя о присутствіи Господнемъ, взывай: *Господь мой и Богъ мой! Господи Іисусе Христе, Сыне Божій!* — съ такою вѣрою, что Онъ какъ бы уже отзывается на то, что тебѣ нужно,—*помилуй мя грѣшнаго*,—дѣлая это съ любовію и духовною радостію о Господѣ". Симъ упражненіемъ въ молитвѣ батюшка занимался со мною такъ долго, что пришелъ звонарь и сотворилъ обычную молитву. О. Макарій отвѣтилъ ему на оную обычно же: „*аминь*". Звонарь продолжаетъ: „благословите, о. архимандритъ, звонить къ утренѣ". О. Макарій говоритъ ему на это: „подожди на часъ", а мнѣ говоритъ: „иди скорѣе, засни",—и самъ ушелъ. Вскорости зазвонили ко всенощной. О. Макарій выходилъ на литію и на величаніе и помазывалъ елеемъ, а по окончаніи службы вышелъ въ свои келліи. Послѣ того была ранняя литургія. О. архимандритъ служилъ позднюю литургію. Въ концѣ литургіи онъ говорилъ поученіе, какъ и всегда, а по окончаніи оной обычно благословлялъ народъ и затѣмъ, приложившись къ чудотворному образу Тихвинской Божіей Матери, направился въ свои келліи. Много народу пошло за нимъ въ его молитвенную, а нѣкоторыхъ купцовъ и нѣсколькихъ другихъ, по усмотрѣнію, онъ пригласилъ

къ себѣ въ гостиную. Здѣсь пили чай, но онъ, за назидательными разговорами, и чаю мало пилъ. Затѣмъ онъ благословилъ всѣхъ и вышелъ въ молитвенную. Тамъ тоже поучалъ присутствовавшихъ и, отвѣчая на ихъ вопросы, преподавалъ имъ благіе совѣты. Иныхъ подводилъ къ Распятію Спасителя и помазывалъ ихъ елеемъ изъ лампады отъ него. Послѣ того онъ благословилъ всѣхъ и сказалъ: „идите съ Господомъ Богомъ". Времени, помнится, было уже часа три пополудни. Иногда при такихъ случаяхъ о. Макарій раздавалъ дѣтямъ азбучки, а кому и книжки. Вообще это было такое благодатное время въ Болховѣ, до самой кончины о. Макарія, что всѣ ликовали и радовались о Господѣ. Повсюду слышны были неумолчные разговоры о томъ, чему кого онъ училъ, о чемъ говорилъ поученіе въ церкви, и проч.

Однажды о. Макарій говорилъ: „нужно въ церкви и въ молитвенномъ собраніи не о себѣ токмо молиться, но и о молящихся съ нами, обнимая любовію ближнихъ и говоря: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй насъ и сподоби насъ Небеснаго Твоего Царствія*". А мнѣ лично онъ сказалъ: „ты, Иванъ, не о себѣ только молись, но и приводи съ собою въ церковь товарища,—котораго при этомъ и назвалъ по имени,—а то одного въ Царство Небесное не пустятъ... А если оскорбилъ кого, отца или мать, или кого другаго,—то проси прощенія у нихъ, поклонившись имъ въ ноги". На это я сказалъ ему: „Батюшка! я старшую сестру оскорбилъ". Онъ какъ-бы гнѣвно сказалъ мнѣ: „попроси у нея прощенія, поклонившись ей въ ноги,—и тогда приди, скажи мнѣ". Это было для меня, какъ необычайное, весьма трудно. Но я исполнилъ приказаніе батюшки, низко поклонился сестрѣ и сказалъ ей: „прости меня". Она сильно удивилась сему,—что такое это значитъ. Послѣ того, бывши у о. Макарія, я сказалъ ему, что исполнилъ указанное имъ. Онъ на это мнѣ замѣтилъ: „смиреніе весьма важно и душеспасительно: сдѣлать со смиреніемъ поклонъ своему ближнему—это тоже, что какъ бы со дна моря достать жемчужину".

О. Макарій былъ проникнутъ великою любовію къ Богу и къ ближнимъ и, не щадя своего здоровья, занимался съ приходившими къ нему, иногда до 4-хъ часовъ дня, не обѣдавши, развѣ чаю выпьетъ, да и то не всегда достаточно, за бесѣдами. Однажды

онъ спрашиваетъ своего келейника: „Архиппъ Абрамовичъ! А что, я обѣдалъ сегодня?“. Тотъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, батюшка“. „Ну, давай же скорѣе“, говоритъ ему сильно утомленный въ занятіяхъ съ народомъ о. архимандритъ.—За таковыя его самопожертвованныя отношенія къ народу и граждане г. Болхова сильно любили его и имѣли къ нему такую вѣру, питали къ нему такое расположеніе, что, если что онъ посовѣтуетъ и скажетъ, то старались свято исполнять его совѣты и дорожили его благословеніемъ; приводили къ нему и дѣтей для благословенія, а также и себѣ испрашивали онаго у него, начиная какое-либо дѣло; открывали ему свои погрѣшности или, происходившіе въ семействахъ, раздоры. Устремивъ на вопрошавшихъ свой проницательный взоръ, онъ говорилъ каждому, что кому на пользу, обнаруживая при этомъ свою дивную прозорливость. Я также вѣровалъ въ его святую прозорливость, и именно, что, если я чѣмъ-либо занимался дома, или гдѣ-либо бывалъ, то былъ увѣренъ, что о. Макарій знаетъ объ этомъ, что и было мною испытано на самомъ дѣлѣ. Однажды стою я въ его молитвенной разсѣянно. Онъ проходитъ мимо меня, взглядываетъ на меня и говоритъ: „смотри, Иванъ,—Бога не обманешь“. И я полагаю, что онъ это прозорливо высказалъ. Хотя послѣ того и было у меня ревностное желаніе (усердіе) къ молитвѣ, хожденію въ церковь, пѣнію, чтенію, и я всячески остерегался нарушать заповѣди Божіи и его наставленія; но впослѣдствіи я не сохранилъ исполненіемъ Божіихъ заповѣдей и его наставленій и впадалъ въ различныя прегрѣшенія. О, горе мнѣ многогрѣшному, не сохранившему и обѣтовъ иноческихъ...

Отзывъ о. Макарія объ о. Іоасафѣ и предложеніе ему быть миссіонеромъ Алтая. Личныя воспоминанія о. Макарія объ Алтаѣ и алтайцахъ.

Однажды о. Макарій сказалъ мнѣ: „если бы ты былъ ученый высшаго образованія, то былъ бы великимъ человѣкомъ“. И я думаю, что онъ прозорливо это высказалъ относительно меня, тѣмъ болѣе въ виду того, что я, недостойный, несмотря на свое малое образованіе, посвященъ въ санъ архимандрита.—Еще онъ однажды сказалъ мнѣ: „я бы желалъ отправить тебя въ Алтайскую миссію. Только для этого нужно изучить тамошнія нарѣчія.

Ты бы тамъ былъ полезенъ. Тамъ о. протоіерей Ландышевъ, весьма хорошій человѣкъ. Ему бы ты помогалъ". На это я сказалъ ему: „меня не отпустятъ мои родители". Между прочимъ о. Макарій говорилъ: „тамъ—чуваши, народъ простой; когда они приходили ко мнѣ, и между ними новокрещенные, то, бывало, сядутъ на полу, подогнутъ ноги, нѣкоторые же изъ нихъ и закурятъ свои трубочки, а я учу ихъ христіанской вѣрѣ и добрымъ дѣламъ, по заповѣдямъ Божіимъ. А кого изъ нихъ кто обидѣлъ, то они приносили мнѣ свои жалобы на таковыхъ, обращаясь ко мнѣ: „Макаръ, Макаръ!" и проч. Мнѣ приходилось,—продолжалъ говорить батюшка,—ѣздить верхомъ по узкимъ дорогамъ—горнымъ тропинкамъ—къ новокрещеннымъ, больнымъ, съ тѣмъ, чтобы исповѣдывать кого изъ нихъ и причащать Св. Таинъ. Дай Богъ,—говорилъ онъ въ заключеніе,—чтобы въ этой странѣ идолопоклонниковъ постепенно распространялась христіанская вѣра и чтобы она болѣе и болѣе чрезъ сіе процвѣтала".

О. Макарій на праздникѣ въ с. Кривчемъ, близъ Болхова. Его упражненіе съ о. Іоасафомъ въ „умной молитвѣ".

Однажды о. архимандритъ Макарій, по приглашенію, поѣхалъ въ село Кривчее, верстахъ въ 4-хъ отъ Болхова, гдѣ былъ праздникъ. Узнавши объ этомъ, пошелъ туда и я съ моими товарищами. О. Макарій съ вечера служилъ тамъ всенощную соборнѣ, торжественно. Пѣли монашествующіе, пѣлъ и я съ ними. Послѣ всенощной о. Макарій поѣхалъ ночевать къ мѣстному священнику. И я почему-то пришелъ туда же. Повидавшись съ хозяиномъ, о. Макарій замѣтилъ меня и позвалъ къ себѣ въ гостиную. Сѣвши на диванъ, онъ сказалъ мнѣ: „помолимся умною молитвою". Затѣмъ, затворивши двери, онъ поставилъ свѣчу подъ столъ и, подобно какъ прежде, наклонивши мнѣ голову, сказалъ: „смотри умомъ въ сердце и произноси умственно молитву Іисусову: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго.* Со смиреніемъ вообрази, что Господь Богъ тебя видитъ и слышитъ и соприсутствуетъ съ тобою, какъ и Самъ Онъ сказалъ: *будьте во Мнѣ, и Я въ васъ*". И въ такомъ положеніи, и приложивъ руки къ персямъ, мы занимались болѣе часу. Потомъ онъ благословилъ меня, сказавъ: „иди съ Господомъ Богомъ" и

отпустилъ меня ко сну. Священникъ, хозяинъ дома, съ удивленіемъ спрашивалъ меня, что такое говорилъ со мною о. Макарій, особенно удивляясь тому, что такъ приближалъ меня къ себѣ, еще столь юнаго лѣтами, старецъ архимандритъ. А я уже по привычкѣ всегда смѣлѣе и смѣлѣе подходилъ къ великому старцу. На-утро начали звонъ къ поздней обѣднѣ, которую, со слѣдовавшимъ за нею молебномъ, служилъ о. архимандритъ. Народу было множество. О. Макарій говорилъ поученіе. Послѣ обѣдни онъ поѣхалъ къ помѣщику на чай и обѣдъ. Поѣхали также и пѣвчіе. Пригласили и меня. Въ большомъ помѣщичьемъ домѣ обѣденная зала была обширная, весьма помѣстительная. Гостей было много. Обѣдъ продолжался долго и кончился уже къ вечеру, когда подали огни. По окончаніи обѣда всѣ присутствовавшіе подходили подъ благословеніе къ о. Макарію и прощались съ нимъ. Подошелъ и я къ нему. Онъ сказалъ мнѣ: „Иванъ! ты не садись съ пѣвчими,—сядешь со мною". Подали карету. Сѣлъ о. архимандритъ, съ нимъ рядомъ сѣлъ священникъ изъ г. Болхова, а я сѣлъ въ каретѣ напротивъ ихъ. Они разговаривали между собою, при чемъ о. Макарій какъ бы про себя произнесъ: „*отроки благочестивые..*" а между тѣмъ у меня тихо спрашивалъ: „вотъ за обѣдомъ кушанья подавали дѣвицы,—не было ли у тебя какого грѣховнаго помысла"? Я сказалъ ему: „не было, за ваши св. молитвы". Доѣхали мы до монастыря благополучно, и мы со священникомъ ночевали въ келліяхъ о. Макарія. Онъ далъ мнѣ три книжки. А на-утро онъ приказалъ насъ изъ монастыря отвезти въ городъ, причемъ священникъ былъ доставленъ ко Введенской церкви въ концѣ города.

Поѣздка о. Макарія изъ Болхова въ Москву и привозъ оттуда въ Болховъ множества книгъ.

Когда о. архимандритъ Макарій собирался ѣхать въ Москву, то говорилъ намъ: „я привезу вамъ гостинца". И, дѣйствительно, привезъ оттуда много книгъ и, между прочимъ, экземпляры книги, подъ названіемъ „*Лепта*", псальмы въ стихахъ, его сочиненія, положенныхъ на ноты. Онъ далъ мнѣ эту книгу. Съ его благословенія, мы начали разучать и пѣть стихотворенія изъ „*Лепты*".

Келейники о. архимандрита и я скоро поняли напѣвы этихъ стихотвореній. Онѣ слѣдующія.

Содержаніе „Лепты“ о. Макарія.

„ЛЕПТА“.

1. Пѣснь Богородицы.

Величитъ Господа и славитъ
Душа моя, Его творенье;
Онъ Богъ, Онъ все создалъ, всѣмъ правитъ;
Онъ мой покровъ, мое спасенье.. и т. д.

2. Пѣснь на Рождество Христово.

Днесь родился намъ Спаситель,
Всей вселенной Просвѣтитель.
Пойте, взыграйте; добрая вѣсть!
Богу воздайте славу и честь.. и т. д.

3. Наѳанаилъ.

Алая заря въ восточныхъ
Загоралась облакахъ.
Волны мраковъ полуночныхъ
Погружалися въ лѣсахъ.. и т. д.

4. Пѣснь на Преображеніе Господне.

На горѣ святой Ѳаворской,
Въ тишинѣ глубокой ночи,
Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій,
Со Отцомъ Своимъ Небеснымъ
Тайную имѣлъ бесѣду.. и т. д.

5. Плачъ Богородицы.

Стояла при крестѣ
Страдальца Іисуса
И сраспиналась съ Нимъ
Его Святая Матерь.. и т. д.

6. Пѣснь покаянная.

Сестры! Богъ спасти насъ можетъ;
Немощные сильны въ Немъ..
Если Онъ намъ не поможетъ,
Мы себя не сбережемъ.. и т. д.

7. Пѣснь благодаренія.

Сердце мое ищетъ Тебя,
Благо свое алчно любя.. и т. д.

8. О Таинствѣ Пресвятыя Троицы.

О, Троица Святая,
Въ Тріехъ Единый Богъ!
Томимся мы, желая
Въ пресвѣтлый Твой чертогъ.. и т. д.

9. Слово крестное.

Паки мнѣ возсіяваетъ
Чудный оный тихій свѣтъ.. и т. д.

10. Пѣснь о Лазарѣ убогомъ.

Лазарь нищій, дни злые влача,
Слегъ, и пищи у вратъ богача.. и т. д.

11. Пѣснь Іосифа цѣломудреннаго въ темницѣ.

Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову къ рыданію,
Кромѣ Тебя, Владыко мой?. и т. д.

12. Пѣснь изъ псалма.

Мутны воды Вавилона..
Тамъ сидѣли мы въ печали
И о радостяхъ Сіона
Со слезами вспоминами.. и т. д.

13. Уралъ.

На высотѣ Урала
Я въ радости стоялъ.
Душа моя взывала:
Хвали Творца, Уралъ.. и т. д.

14. Пѣснь надгробная.

Въ десницѣ Божіей душа,
Омытая въ Крови Христовой,
И Богъ, отъ плоти разрѣша,
Родилъ ее для жизни новой.. и т. д.

О Послѣднемъ Судѣ Христовомъ.

О, день гнѣва! Лютъ день оный,—
Міръ сожжетъ, свіетъ эоны..
Такъ гласятъ пророковъ стоны.. и т. д.

16. Покаянная молитва псалма 50-го.

Помилуй, Господи, помилуй..
Безмѣрной благостыни силу
Прославь спасеніемъ души
Виновной, падшей, согрѣшившей.. и т. д.

17. Пѣснь ко Пресвятой Богородицѣ.

Радуйся, Царице,
Чистая Дѣвице,
Матерь Бога Слова!.
Удостой покрова.. и т. д.

Важное религіозно-воспит. значеніе „Лепты“ о. Макарія.

Сіи знаменательныя пѣсни приснопамятнаго о. архимандрита Макарія весьма назидательны. И, какъ бы слѣдовало имѣть оныя въ каждомъ домѣ и воспѣвать, прославляя Бога, во утѣшеніе и спасеніе душевное, а въ семействахъ пріучать и дѣтей пѣть оныя вмѣсто свѣтскихъ, блазнительныхъ, грѣховныхъ пѣсенъ. И это было бы весьма похвально и спасительно.. Вѣдь сказано же святымъ Псалмопѣвцемъ: „*Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже*“.

Сношеніе о. Іоасафа по поводу „Лепты“ о. Макарія съ преосв. Макаріемъ, еписк. Томскимъ.

Въ 1894 году, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Томскимъ, по моей къ Его Преосвященству просьбѣ, было прислано мнѣ

этихъ пѣсней „*Лепта*“ десять экземпляровъ, перепечатанныхъ съ прежняго изданія, съ извѣщеніемъ, что и тамъ, въ Томской епархіи, весьма чтутъ о. Макарія, какъ великаго подвижника въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія и поютъ псальмы его сочиненія по „*Лептѣ*“ и, съ помощію Божіею, основанная имъ церковная Алтайская миссія имѣетъ большой успѣхъ въ распространеніи тамъ Святаго Православія. Владыка просилъ меня сообщить ему что-либо объ о. Макаріи, но я, къ сожалѣнію моему, не успѣлъ еще сдѣлать этого.

Назидательные совѣты о. Макарія о. Іоасафу. „Умная молитва“.

Отецъ архимандритъ Макарій совѣтовалъ мнѣ, особенно въ ночное время, размышлять о премудрыхъ твореніяхъ дѣлъ Божіихъ. „Когда взглянешь на небо, украшенное яркими звѣздами,— говорилъ онъ мнѣ,—скажи: *На небо очи мои возвожу къ Тебѣ, Боже... Господь мой и Богъ мой Іисусъ Христосъ!.. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Помилуй меня грѣшнаго.*

О, Тройца Всесвятая,
Въ Тріехъ Единый Богъ!
Томимся мы, желая
Въ пресвѣтлый Твой чертогъ...

И молитва твоя,—продолжалъ говорить мнѣ мой приснонезабвенный отецъ и учитель,—какъ колокольчикъ зазвенитъ на небо. Весьма полезно молиться Господу Богу въ ночное время, въ уединеніи, а наипаче сердечною, *умною молитвою*, — относительно которой нами изложено выше. Еще относительно сей молитвы о. Макарій говорилъ слѣдующее: „эта молитва Іисусова требуетъ отъ упражняющагося въ ней чистоты сердца; молящійся сею молитвою долженъ пребывать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, во смиреніи, въ любви къ ближнимъ; онъ не долженъ ни гнѣваться, ни раздражаться на кого-либо“...

Видѣніе о. Іоасафомъ о. Макарія во снѣ.

Однажды говорю я о. Макарію: „Батюшка! Вы мнѣ во снѣ приснились, обняли меня и сказали: *сыне! даждь ми сердце*

твое“... Онъ сказалъ мнѣ на это: „да, нужно Богу отдавать свое сердце“...

О. Макарій исповѣдуетъ о. Іоасафа и предлагаетъ ему молитвенное правило.

Однажды о. Макарій спросилъ меня о грѣхахъ моихъ. Я сказалъ ему, что грѣшенъ. Онъ на это замѣтилъ мнѣ: „ахъ, нужно тебя исповѣдывать“,—и, дѣйствительно, поисповѣдывалъ меня. Послѣ исповѣди онъ сказалъ мнѣ: „клади по одному земному поклону въ сутки предъ Богомъ, для памяти“.

Орловскій архіепископъ Смарагдъ и о. Макарій.

Однажды пріѣхалъ въ г. Болховъ Высокопреосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Орловскій. Его встрѣтили съ обычными почестями. Онъ остановился у городского головы, купца К. В. Губарева. На другой день пріѣхалъ ко Владыкѣ явиться о. архимандритъ Макарій. При свиданіи съ нимъ Владыка говоритъ ему: „ну, прости меня, старецъ, что я не остановился у васъ въ обители“. О. Макарій смиренно поклонился архіепископу и скромно сказалъ: „Прости и меня, Владыко святый“. Послѣ того они оба служили вмѣстѣ и въ соборѣ, и въ монастырѣ. По обозрѣніи градскихъ церквей, Владыка выѣхалъ обратно изъ Болхова въ гор. Орелъ.

Загадочные сборы о. Макарія въ Старый и Горній Іерусалимъ. Прощаніе съ нимъ болховичей. Его предсмертная болѣзнь. Видѣніе г-жи Жедринской. Напутствіе о. Макарія.

О. архимандритъ Макарій неоднократно высказывался многимъ, что собирается выѣзжать изъ Болхова въ *Старый Іерусалимъ*, на поклоненіе Гробу Господню и другимъ тамошнимъ святынямъ. Узнавши объ этомъ, народъ началъ приходить къ нему прощаться. Всѣхъ желавшихъ онъ исповѣдывалъ предъ Распятіемъ Спасителя въ своей молитвенной и прощался со всѣми съ духовнымъ наставленіемъ, при чемъ говорилъ: „если будетъ угодно Богу, я опять возвращусь сюда къ вамъ“,—и почти по цѣлымъ днямъ занимался съ народомъ. И было слышно, что будто бы готовился для него какой-то дорожный экипажъ-фургонъ. Недѣли двѣ спустя

послѣ таковыхъ сборовъ въ далекій путь, о. Макарій заболѣлъ чѣмъ-то въ родѣ лихорадки, или воспаленія и простуды. Къ нему пріѣзжалъ докторъ лѣчить его. Съ того времени уже не впускали къ нему народа въ его келліи, развѣ кого особенно, по его благословенію. Дней черезъ пять послѣ того онъ уже заболѣлъ смертельно—и сталъ собираться въ *Горній Іерусалимъ*. Его, болящаго, положили въ гостиной, посрединѣ, на столѣ высоко, на посланной для сего на ономъ постелѣ, и подложили ему подъ голову подушечку; комнаты обрызгали уксусомъ. Онъ такъ ослабѣлъ, что едва говорилъ. Было замѣтно, что онъ находился въ молитвенномъ состояніи. Въ эти дни была у него госпожа Анастасія Павловна Жедринская, мать бывшаго впослѣдствіи Курскаго губернатора. Еще была при немъ одна Орловская монахиня. Г-жа Жедринская сидѣла противъ о. Макарія. Отъ утомленія она задремала. И вотъ, видитъ она какъ бы во снѣ, что о. Макарій на воздухѣ и въ сіяющемъ свѣтѣ. Отъ этого она вдругъ вскрикнула: „ахъ!. отецъ Макарій!“... Услыхавши это, о. архимандритъ сказалъ: „что вы, Настасья Павловна?“. Она отвѣтила ему на это: „я, батюшка, задремавши, видѣла васъ, какъ бы на воздусѣ, во свѣтѣ“... Онъ на это замѣтилъ ей: „успокойтель,—это такъ вамъ показалось“... Въ это время его болѣзни надъ нимъ совершено было Таинство Елеосвященія, и его почти ежедневно пріобщали Св. Христовыхъ Таинъ.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Посѣщеніе болящаго о. Макарія о. Іоасафомъ и благословеніе его онымъ. Кончина о. Макарія въ присутствіи о. Іоасафа.

За день до его кончины я пришелъ къ нему. Онъ, какъ сказано, лежалъ въ гостиной, посрединѣ, на кровати въ-родѣ стола, высоко. Я подошелъ къ нему поближе и поклонился ему. Онъ сталъ благословлять меня, перекрестивши раза три, и сказалъ мнѣ: „ну, прощай, Иванушка,—будь благочестивой жизни; дай тебѣ Богъ получить вѣнецъ отъ Господа Бога“. Я сердечно облобызалъ его благословляющую десницу и, кланяясь ему, сказалъ: „прости и меня, батюшка“... Лицо его было свѣтлое и, видимо, спокойное. И безъ того всегда хилый и слабый, теперь онъ еще больше исхудалъ. По всему было замѣтно, что онъ уже окончательно приготовился въ *Горній Іерусалимъ*. Я отправился до-

мой. На другой день, часовъ въ 9 утра, я прихожу въ монастырь и тихо вхожу въ келлію къ о. архимандриту. Вижу, что въ гостиной находятся о. казначей Іеремія, градскій голова К. В. Губаревъ, г. Жедринская, Орловская монахиня и еще кто-то. Всѣ они стоятъ и молятся Богу. О. казначей читаетъ акаѳистъ, или отходную—на исходъ души. Я подошелъ поближе къ о. Макарію. Онъ уже не говорилъ, а только вздыхалъ слышно, рѣдко. Я поцѣловалъ его руку. Чрезъ 20 минутъ послѣ того онъ вздохнулъ и испустилъ духъ. Лицо его было свѣтлое и спокойное, а глаза еще не были закрыты. Кто-то изъ присутствовавшихъ сказалъ: „нужно бы закрыть глазки ему". Стоявши вблизи, я двумя своими пальцами закрылъ ему глаза.

Впечатлѣніе кончины о. Макарія. Прибытіе въ Болховъ Архіепископа Смарагда на погребеніе о. Макарія. Погребеніе о. Макарія.

Всѣ бывшіе вокругъ почившаго сильно заволновались. „Померъ... померъ"... слышны были скорбные голоса... Затѣмъ положили его по обычаю. Поклонясь Господу Богу съ молитвою о упокоеніи усопшаго и простившись съ нимъ, я пошелъ домой. Приготовивъ, что нужно для погребенія, и облачивъ покойнаго, къ вечеру перенесли его въ молитвенную и тамъ читали надъ нимъ Псалтирь и Евангеліе и служили панихиды о упокоеніи во Царствіи Небесномъ новопреставленнаго священно - архимандрита Макарія. Онъ скончался 18 мая *) 1847 года въ 10-мъ часу утра, всего 55-ти лѣтъ отъ роду...

Вечеромъ я опять пришелъ въ монастырь. О. Макарій какъ живой лежалъ въ своей молитвенной. Я всю ночь пробылъ тамъ и вмѣстѣ съ другими присутствовавшими небоязненно ходилъ около почившаго. Въ эти дни приходило къ нему множество народа; служили панихиды. Его вынесли въ соборную Троицкую церковь, самую древнюю въ монастырѣ. Ко времени погребенія въ Бозѣ почившаго изъ Орла изволилъ прибыть Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Смарагдъ. Погребеніе о. Макарія состоялось на 5-й день по его блаженной кончинѣ. Св. литургію и отпѣваніе новопреставленнаго торжественно совершалъ Владыка соборнѣ съ

*) По новымъ, провѣреннымъ, свѣдѣніямъ. 19 мая. *Лив.*

монастырскимъ и градскимъ духовенствомъ, при стеченіи множества народа, далеко не вмѣщавшагося въ церкви. Къ сожалѣнію моему, я въ церкви въ это время не былъ, а находился въ келліи о. Макарія, въ чемъ-то помогалъ тамъ монастырской братіи. Объ остальномъ, т. е. о заупокойномъ Богослуженіи, о погребеніи о. Макарія, о торжественномъ обнесеніи его священнослужителями, во главѣ съ архіепископомъ Смарагдомъ, вокругъ св. престола и около всей церкви, и о прочемъ, сюда относящемся, уже пространно изложено въ изданной въ 1897 году Орловскою Ученою Архивною Коммиссіею отдѣльной книгѣ о жизни и трудахъ о. архимандрита Макарія: „Сборникъ историческихъ матеріаловъ о жизни и дѣятельности настоятеля Болховского Троицкаго Оптина монастыря, отца архимандрита Макарія Глухарева“ (стр. 98). Во второй книгѣ, предварительно напечатанной въ „Трудахъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи“ за 1896-й годъ и составленной ея членомъ, священникомъ-законоучителемъ Иліею Ливанскимъ, а въ 1897 году имъ же изданной отдѣльно, подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго основателя Алтайской духовной Миссіи, архимандрита Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи“, имъ, при помощи Болховскихъ старожиловъ, собрано много интересныхъ и назидательныхъ свѣдѣній о его подвигахъ, проповѣданіи слова Божія, о его благочестивой и молитвенной жизни, о его прозорливости, о его письмахъ къ разнымъ лицамъ и проч. Вообще много назидательнаго и поучительнаго оставлено намъ приснопамятнымъ великимъ старцемъ священно-архимандритомъ Макаріемъ.. Вѣчная ему память!.

Мѣсто погребенія о. Макарія, его портретъ. Келейникъ о. Макарія о. іеросхим. Макарій.

О. Макарій похороненъ въ притворѣ Троицкой церкви, на правой сторонѣ, въ склепѣ въ родѣ пещерки. Описываемое мѣсто погребенія о. Макарія было видѣно много лично. Оно пространствомъ аршинъ на пять. Тамъ и поставленъ гробъ съ тѣломъ о. Макарія, который я случайно видѣлъ и чрезъ двадцать лѣтъ по кончинѣ моего незабвеннаго отца и учителя, и именно я видѣлъ его чрезъ малое отверстіе въ стѣнѣ: стоитъ онъ посреди пещерки

цѣльный; кругомъ его выложено каменною стѣною; это его помѣщеніе; а близъ пещерки, аршинъ на восемь снаружи, дверь, которою входятъ на поклоненіе почивающему тамъ о. Макарію и для служенія по нему панихидъ. На стѣнѣ прибита серебряная доска съ надписью и вычеканеннымъ на ней портретомъ о. Макарія. Тутъ же вблизи погребено тѣло настоятеля обители священно-архимандрита Никодима, замѣчательной благочестивой жизни, скончавшагося уже сто лѣтъ тому назадъ. Видна часть склепа его могилы. И ему поклоняются приходящіе въ пещеру. Тутъ же вблизи погребено и тѣло бывшаго келейника о. Макарія, съ которымъ онъ и прибылъ въ Болховской монастырь и который впослѣдствіи былъ постриженъ и въ монашество и былъ въ санѣ іеромонаха. Замѣчательно, что онъ принималъ меня еще юношею, когда я приходилъ къ о. Макарію. Впослѣдствіи времени, поживши сперва въ Богородицкой Площанской пустыни, я былъ затѣмъ казначеемъ въ Болховскомъ монастырѣ и въ это-то время постригъ его въ схиму, съ нареченіемъ Макаріемъ, конечно въ благодарную память нашего общаго незабвеннаго отца и учителя. Скончался онъ въ глубокой старости, около весьмидесяти лѣтъ отъ рожденія. Въ пещеркѣ поставлены св. иконы и горитъ неугасаемая лампада и воспѣваются панихидныя моленія. Вѣчная твоя память, достоблаженный и приснопамятный нашъ наставникъ, священно-архимандритъ Макарій!.

Преемники о. Макарія по настоятельству въ Болховскомъ Троицкомъ Оптинѣ монастырѣ.

Послѣ о. Макарія настоятелемъ Болховского Троицкаго монастыря былъ о. архимандритъ Іеремія, изъ Брянскихъ протоіереевъ, человѣкъ вообще трудолюбивый и между прочимъ рачительный строитель. При немъ построены двѣ каменныя церкви, въ которыхъ восемь св. престоловъ, купленъ большой колоколъ, вѣсомъ до 600 пудовъ. Онъ дожилъ до глубокой старости и былъ уволенъ на покой за три года до смерти. Онъ скончался въ 1871 г. 1 авг. и погребенъ подъ церковью Тихвинской Божіей Матери. Послѣ о. Іереміи настоятелемъ монастыря былъ о. архимандритъ Димитрій изъ Кириллова монастыря, Новгородской губерніи; въ сент. 1877 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Елецкій Троицкій монастырь, гдѣ и

скончался въ 1880 г. 11 іюня. На мѣсто о. Димитрія настоятелемъ монастыря поставленъ нынѣ здравствующій и состоящій въ сей должности о. архимандритъ Патермуѳій. При немъ всѣ монастырскія церкви возобновлены и расписаны священными изображеніями, пріобрѣтена лучшая разница, между прочимъ стараніемъ казначея монастыря о. Израиля. О. Патермуѳій вмѣстѣ съ о. Израилемъ принимали въ свое время ревностное участіе и въ содѣйствіи должному почтенію памяти о. Макарія, особенно въ юбилейные его годы—столѣтія со дня рожденія и пятидесятилѣтія со дня кончины, и между прочимъ трудились надъ собираніемъ и подготовкою къ изданію матеріаловъ для его жизнеописанія и совмѣстно съ жителями г. Болхова отозвались и значительною денежною жертвою на юбилейное изданіе книги о немъ, изданной главнымъ образомъ на средства глубокаго почитателя о. Макарія и ему соименнаго, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго.

Соврем. состояніе Болховского Троицкаго монастыря и его главная святыня.

Святая Троицкая обитель, въ которой блаженно почиваетъ приснопамятный о. Макарій, состоитъ въ цвѣтущемъ положеніи, при видимомъ покровительствѣ Царицы Небесной, чудотворная Тихвинская Икона Которой, находящаяся въ монастырѣ, весьма почитается какъ жителями г. Болхова, такъ и окрестными и даже изъ дальнихъ мѣстностей. Сію святую и чудотворную Икону ежегодно обносятъ по всему городу съ молебствіемъ.

Личный отзывъ о. Іоасафа объ о. Макаріи.

Вотъ все то, что изъ воспомянутаго мною я нашелъ возможнымъ записать во славу Божію и въ признательную память великаго проповѣдника—миссіонера и учительнаго наставника, благочестиваго по Бозѣ ревнителя, любвеобильнаго священно-архимандрита о. Макарія, его благодарный ученикъ архимандритъ Іоасафъ Ульяновъ.—Мценскъ. 1898 года. Январь.

Обстоятельства жизни о. Іоасафа по кончинѣ о. Макарія.

Послѣ смерти о. архимандрита Макарія я, какъ и многіе другіе, остались безъ руководителя въ духовной жизни. Мнѣ въ

то время, т. е. въ 1847 году, было всего 18 лѣтъ. По возможности я старался уклоняться отъ мірскихъ увеселеній и имѣлъ желаніе поступить въ монастырь. Но отецъ мой не отпускалъ меня, хотя и не воспрещалъ мнѣ часто ходить въ церковь и дома заниматься душеполезными занятіями и чтеніемъ книгъ духовныхъ. На второй годъ по кончинѣ о. Макарія я отправился съ товарищемъ моимъ на богомолье ко св. мѣстамъ и поклониться св. мощамъ угодниковъ Божіихъ; я ходилъ къ Святителю Тихону Задонскому, къ Св. Митрофану Воронежскому, къ Свят. Іоасафу Бѣлгородскому, къ Свят. Аѳанасію Лубенскому, Патріарху, Сѣдящему, къ Св. Макарію Переяславскому; былъ и въ Кіево-Печерской Лаврѣ и тамъ удостоился молиться и поклониться Божіей Матери предъ Ея Чудотворнымъ Образомъ Успенія; былъ и въ Кіевскихъ пещерахъ и поклонился нетлѣнно почивающимъ тамъ угодникамъ Божіимъ; поклонился и св. мощамъ Великомученицы Варвары въ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ и прочимъ, по возможности, Кіевскимъ святынямъ. На обратномъ пути изъ Кіева мы зашли въ Богородичную Площанскую пустынь. Помолившись предъ тамошнимъ чудотворнымъ Образомъ Казанской Богоматери, я былъ тамъ у старца іеросхимонаха Іосифа на благословеніи. Онъ благословилъ мнѣ проситься у родителей въ монастырь, и именно поступить въ эту Площанскую пустынь, гдѣ и мнѣ понравилось пустынническое, продолжительное богослуженіе и весь монастырскій порядокъ. Побывши въ сей пустыни, я еще болѣе расположился и рѣшился оставить міръ и поступить въ монастырь. Благополучно возвратившись обратно въ Болховъ, въ домъ родительскій, я всячески теперь заботился о томъ, какъ бы у родителей отпроситься въ монастырь. Проживши еще съ годъ въ Болховѣ, я отправился въ Козельскую Оптину пустынь къ тамошнему знаменитому старцу о. іеросхимонаху Макарію и просилъ у него благословенія на поступленіе въ монастырь. О. Макарій сказалъ мнѣ: „отпросись у родителей, и Богъ благословитъ тебя, — поступай“, — и намѣтилъ мнѣ три пустыни: Оптину, Бѣлобережскую и Площанскую. Вскорости послѣ того родители мои рѣшились отпустить меня, хотя и съ великою скорбію, и взяли для меня увольнительное свидѣтельство. Собираясь выбыть изъ Болхова, я обратился къ подвизавшейся тамъ схимницѣ м. Глафирѣ,

старицѣ высокой духовной жизни, и просилъ у нея рекомендательнаго письма къ кому-либо изъ старшей братіи въ Богородичной Площанской пустыни. Она написала для меня письмо къ тамошнему старцу о. іеросхимонаху Іосифу. И тогда я отправился туда въ сопровожденіи моего товарища и былъ тамъ принятъ въ іюлѣ 1850 года. Тамъ я проходилъ разныя предварительныя послушанія въ теченіе двухъ лѣтъ. Потомъ поставили меня на правый клиросъ, и я былъ канонархомъ. Также былъ я посылаемъ изъ монастыря съ чудотворною Иконою Казанской Богоматери въ г. Сѣвскъ и окрестныя села. На 30-мъ году жизни я былъ постриженъ въ монашество въ 1858 году, посвященъ въ іеродіакона въ 1861 году, въ іеромонаха, Преосвящ. Епископомъ Поликарпомъ, въ 1864 году. Въ 1865 году я былъ утвержденъ въ должности Благочиннаго монастыря. Въ 1868 г. я былъ перемѣщенъ въ Болховской Троицкій монастырь и въ 1869 г. былъ утвержденъ тамъ въ должности казначея. Въ 1871 г. я былъ перемѣщенъ въ Карачевскій Одринъ монастырь настоятелемъ, въ 1872 году возведенъ въ санъ игумена, въ 1873 году награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Моимъ стараніемъ, при помощи Божіей, въ этомъ монастырѣ выстроены новая колокольня, трехъ-престольная церковь и церковь трапезная, возобновлены прежнія и подѣланы новыя серебряныя ризы на чудотворныя Иконы Святителя Николая Чудотворца, Божіей Матери, Споручницы грѣшныхъ и Утоленія печали, и вообще монастырскіе храмы Божіи изящно благоукрашены. Трапезную церковь освящалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Макарій, а большую—Преосвящ. Епископъ Ювеналій въ 1880 г. Произведены были мною по монастырю и другія постройки. Въ 1880 г. я былъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени. Въ томъ же году я былъ перемѣщенъ Настоятелемъ въ Мценскій Петропавловскій монастырь. Въ 1885 году Преосвящ. Епископомъ Сѵмеономъ возведенъ въ санъ архимандрита и въ томъ же году назначенъ Благочиннымъ монастырей Орловской епархіи, отъ каковой должности по собственной просьбѣ былъ уволенъ въ 1891 году и получилъ благословеніе Св. Сѵнода. Въ 1894 году Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Съ помощію Божіею и здѣсь, въ Петропавловскомъ монастырѣ,

мною возобновлены церкви, а Всесвятская монастырская церковь въ г. Мценскѣ распространена двумя придѣлали и благоукрашена; по мѣрѣ средствъ и прочее благоустроено въ монастырѣ.

Въ настоящее время мнѣ уже 68 лѣтъ, изъ коихъ 47 лѣтъ я прожилъ во святыхъ обителяхъ, возымѣвъ любовь и расположеніе къ нимъ отъ близкаго моего общенія съ приснопамятнымъ о. архим. Макаріемъ еще во дни моей юности... За все благодареніе Господу Богу, милосердіемъ Своимъ милующему меня многогрѣшнаго, недостойнаго инока. При семъ испрашиваю у всѣхъ святыхъ молитвъ, да сподоблюся милосердія Божія и вѣчнаго блаженства.—Мценскаго Петропавловскаго монастыря недостойный *Архимандритъ Іоасафъ Ульяновъ*. Февраль 1898 года.

Сообщилъ Прот.-Законоуч. *Илія Ливанскій.*

1941 г.
Р. Акт № С. 368/7
Inv 26

W.L.
22. IX. 1940.
Подарок Ст
Ив. Иванова

26

Р30 Б-в/12

46-4493/7